

Певица вне формата и времени

Ирина Дорощеева всегда была и остается во всем первой. В начале двухтысячных она первой пустилась в многодневное гастрольное турне по Беларуси. Затем первой собрала трехтысячный зал Дворца Республики. Первой выпустила концертную версию своего «сольника» в формате DVD и первой создала собственный театр в Минске. Наконец, она первой отважилась на уникальный творческий эксперимент: мюзикл «Дубровский», художественным руководителем которого выступила певица, оказался вполне способен составить конкуренцию любому известному образцу жанра — хоть прямо сейчас на Бродвей! «А почему бы и нет? Думаете, не осилим бродвейскую сцену? — вопрошает поднимает брови Ирина. — Зря сомневаетесь. Мои дети еще и не на такое способны».

— Ваши студенты не обижаются, что вы их детьми называете? Многие из них — уже вполне состоявшиеся артисты. Гастролируют, диски выпускают.

— Это я их так любя называю, потому что для меня все они по-прежнему остаются детьми. А я для них — Ирина Аркадьевна. Семь лет назад, как только пришла работать на кафедру (Дорощеева — заведующая кафедрой искусства эстрады Белорусского государственного университета культуры и искусств. — Прим. авт.), было непривычно, когда обращались по имени-отчеству. Сейчас это уже в порядке вещей. Со студентами общаюсь на равных, отношусь к ним в первую очередь как к артистам. Потому что моя задача — не только объяснить и научить, но и помочь им реализовать свои мечты и таланты. Далеко ходить за примером не нужно. Возьмите, например, Катю Муратову — исполнительницу роли Маши в мюзикле «Дубровский». Раньше Катерина играла в какой-то андерграудной группе, но оказалось, что она может прекрасно исполнять романсы. Наш проект помог раскрыть в ней этот талант, вытянуть его наружу.

— Почему вы сами отказались от роли Маши? Читала, что композитор Ким Брейтбург видел именно вас в этой роли.

— Все просто: мне не хотелось делать этот проект под себя. Мое участие в мюзикле как актрисы мы отмели сразу. Хотя изначально идея задействовать в постановке педагогов, конечно, возникала. Тем более у меня подобный опыт уже был — я имею в виду свое участие в мюзикле «Голубая камей». Те эмоции помню до сих пор. И мне как педагогу важно, чтобы их смогли испытать и мои студенты. Кроме того, я вцепилась в эту идею еще и потому, что она давала реальную возможность всем нам — студентам, музыкантам, ректорату — почувствовать себя одной командой. Изначально я видела «Дубровского» как серию концертных номеров, связанных между собой личностью Рассказчика. Но приехал Ким Брейтбург и с порога заявил: «Давайте сделаем все по-

взрослому, поставим полноценный мюзикл». Ректор университета Юрий Бондарь загорелся: «А почему бы и нет?» На том и порешили. Сейчас прошло уже 13 спектаклей, каждый — с неизменным аншлагом.

— **Проект себя окупает?**

— Естественно. Вы же видели — полные залы. Еще несколько спектаклей, и мюзикл окупит себя на все сто процентов.

— **Так, может, уже пора подумать о новом проекте?**

— А он будет уже совсем скоро. Дело в том, что недавно в нашем университете мастер-класс давал известный американский гитарист Ларри Корьелл. И вот в процессе общения со студентами он рассказал, что написал музыку к произведению «Война и мир». Мы в свою очередь показали ему отрывки из «Дубровского». Корьелл настолько воодушевился, что предложил сотрудничество. Более того, даже согласился подарить нам свою музыку! Сейчас обсуждаем детали. Пока никаких письменных договоренностей у нас нет, но они и ни к чему. Такие люди на устном уровне договариваются.

— **За кафедральными делами время на собственное творчество остается?**

— Я умею себя организовать. Сейчас заканчиваю работу над новым белорусскоязычным альбомом «Акрыляй». Будет ли его официальная презентация, сложно сказать. Поживем — увидим.

— **Ирина, давно не видела вас на различного рода музыкальных тусовках. Почему так редко стали выходить в свет?**

— А я там никогда особо и не блистала. На мой взгляд, это бесцельная трата времени. Я себя на сцене показываю, даю около 150 концертов ежегодно. В 2001 — 2002 годах, когда ездила с турами по стране, мы отыграли 435 концертов. И в каждом городе, каждой деревне нас просили оставить свои песни. Мы дарили диски. И теперь, когда приезжаю с концертом в любой уголок страны, зал поет эти песни вместе со мной. Потому что популярность композиции обретают исключительно на концертах, теле- и радиоэфиры редко помогают раскрутке артиста.

— **А как же пресловутые 75 процентов белорусской музыки в эфирах наших радиостанций?**

Все роли в мюзикле «Дубровский» исполнили студенты, выпускники и абитуриенты университета культуры и искусств. Фото Виталия Гиля.

— Про эту цифру уже давно можно забыть. Вы слышите там хотя бы 40 процентов белорусских композиций? Одна попса зарубежная... На радиостанциях остались считанные единицы музыкальных редакторов, которые ищут и открывают новые песни и имена, а не просто дают в эфир проплаченный продукт. Ломать себя и переделывать песни под формат я не буду. Платить за эфиры — тем более. Мои слушатели приходят на мои концерты, а не сидят у радиоприемников и телеэкранов.

— **Пока ждала вас в студии, успела подсчитать количество наград и дипломов на стенках — набралось чуть больше шести десятков. Среди них есть диплом, свидетельствующий о вашем первом самостоятельном вылете на самолете Л-39. Только не говорите, что вы еще и самолеты умеете пилотировать...**

— Ну, это громко сказано. Дело в том, что несколько лет назад мы выступали в Лиде в одной из воинских частей. Там мне довелось протестировать тренажер, на котором занимаются настоящие летчики. По сути, я находилась в реальном летательном аппарате — падать было по-настоящему страшно! Сейчас, конечно, на такие эксперименты бы не решилась — здоровье все-таки нужно беречь. Именно поэтому отказываюсь от участия в экстремальных телепроектах. Хочется быть артистом, а не расходным материалом.

leonovich@sb.by

Советская Белоруссия №218 (24599). Суббота, 15 ноября 2014.